

Третьяков В. П. Лети с приветом, вернись с ответом // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2002. № 1. С. 112–116.

Утро России. 1912. 16 сентября. № 213.

Чапкина М. Художественная открытка. К столетию открытки в России. М.: «Галарт», 1993.

УДК 94(47).084

М. В. Попов, А. К. Шитов
Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА РУКОВОДИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛОНО КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ

Личное дело чиновника советской эпохи является ценнейшим источником для реконструкции реальной картины происходивших в эту эпоху событий. Содержащиеся в материалах дел сведения о профессиональной деятельности руководителей системы образования дают возможность составить «портрет» чиновника – руководителя культурных преобразований, происходивших в том или ином регионе. В данной статье авторы впервые обратились к ставшим доступными для исследователей материалам личных дел, отложившихся в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области, заведующих Свердловским областным отделом народного образования Н. Ф. Хлесткина и А. Н. Сухова. В публикации представлены новые материалы и оценки профессиональной служебной деятельности коммунистов, сведения о становлении их как будущих опытных управленцев, получивших возможность возглавить систему народного образования в Свердловской области в довоенные и послевоенные годы.

Ключевые слова: Урал, архивные документы, исторический источник, личные дела, чиновники, органы управления образованием.

Историко-антропологический подход к изучению политики советского государства требует исследования становления и деятельности партийно-государственных чиновников регионального масштаба в различные периоды XX в. Это касается всех сфер общественной жизни, в том числе народного просвещения и культуры. К сожалению, историко-партийные публикации советской эпохи о руководителях образовательных ведомств (облоно) на Урале этих вопросов не касались. В то же время на современном этапе стали доступными для

исследователей данные ряда личных дел коммунистов, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОООСО), касающиеся истории 1920–1950-х гг. Это позволило дополнить изучение истории культурных преобразований на Урале, опираясь на историко-антропологический подход к проблеме.

Например, много информации можно почерпнуть из личного дела Я. А. Истомина, явившегося одним из основных источников для написания статьи о заведующем Уральским отделом народного образования в 1920-е гг. [Попов, 2023], а вот отсутствие в ЦДОООСО личного дела коммуниста И. А. Переля вызвало трудности в оценке деятельности руководителя облоно на Урале в 1927–1937 гг.

Это касается и периода Великой Отечественной войны и конца 1940-х – начала 1950-х гг. Отсутствие в ЦДОССО личных дел заведующих Свердловского облоно А. Н. Борисовой и А. А. Шишкина не дает возможности в полной мере осветить недостатки их работы и заслуги как руководителей регионального ведомства. Определенные оценки их профессиональной деятельности можно сделать, опираясь на материалы, связанные с делопроизводством в системе партийных и советских органов. В то же время ставшие доступными для исследователя личные дела заведующих Свердловским облоно А. Н. Сухова и Н. Ф. Хлесткина позволили расширить источниковую базу для изучения проблем истории народного образования в Свердловской области в довоенные и послевоенные годы.

Как следует из материалов личного дела, отложившегося в фондах ЦДООСО, Александр Николаевич Сухов родился 19 декабря 1903 г. в с. Князевка Кувак-Никольской волости Пензенской губернии [ЦДООСО, ф. 4, оп. 22, д. 3412, л. 2, 6]. Несмотря на достаточно большой послужной список А. Н. Сухова, содержание личных дел, доступных для исследователей, дает возможность подробно ознакомиться лишь с ранней автобиографией Александра Николаевича.

В датированном 1933 г. личном деле, содержится две автобиографии. Первая, собственноручно написанная в октябре 1927 г. кандидатом в члены ВКП(б) Суховым, сообщает нам, что в 14 лет он поступил в школу II ступени г. Нижнее Ломово. За время учения был ученическим организатором, принимал участие в работе учкома. После окончания школы в 1921 г., с сентября он приступил к работе учителем сельской школы I ступени в с. Афанасьевское Нижне-Ломовского уезда, где работал до ноября 1923 г. [Там же, л. 6]

Там же Александр Николаевич указывал, что по причине сокращения сети школ он должен был быть переведен на работу в другую местность, однако этого не случилось. Сам Сухов пишет:

«Переезжать на переводимое место я не мог, имея ввиду, что зарплата выдавалась натурой ... меня не удовлетворяла т.е. я не мог прожить на них в городе и мне пришлось остановить работу начав работу в хозяйстве» [Там же].

Лишь материалы второй, написанной ранее, автобиографии, датированной февралем 1925 г., позволили предположить, что истинной причиной перемены места жительства была не материальная нужда, как он указывал в 1933 г., а его общественно-политическая жизнь. Как сообщает Сухов,

«...за проводимую работу в обществе подвергался гонению банд, оперировавших в нашем уезде до 1923 г. Скрывался, где мог от нападения. Должность учителя пришлось оставить в 1923 г.» [Там же, л. 11].

В этой биографии Сухов не указывал причину гонений, однако некоторые имеющиеся сведения позволяют предположить, что Александр Николаевич активно поддерживал политику, проводимую большевиками. Во-первых, будучи учителем, «состоял членом сельского совета и ликвидатором неграмотности в том же селе» [Там же, л. 6], во-вторых, в мае 1924 г. по его инициативе в родном селе была организована ячейка ВЛКСМ и открыта изба-читальня, которую он возглавил [Там же, л. 11].

Лишь по причине голода, охватившего в эти годы регион Поволжья, А. Н. Сухов был вынужден переехать на Урал [Там же, л. 6], где в сентябре 1925 г. молодой учитель был принят в члены ВКП(б) [Там же, л. 2].

Дальнейшее продвижение Александра Николаевича по карьерной лестнице до начала Великой Отечественной войны достаточно хорошо прослеживается в материалах личных дел. В частности, в датированном 1951 г. личном деле указано, что, в декабре 1924 г. Сухов приступил к работе в качестве учителя школы I ступени в с. Заманники Усть-Уинского района Челябинской области, а уже в 1927 г. занял пост заведующего Челябинского горно. С 1928 г. по 1930 г. он возглавлял Соликамский окружной отдел народного образования [ЦДООСО, ф. 4, оп. 32, д. 5552, л. 6].

В августе 1930 г. Сухов перебрался в Свердловск, где продолжил работу в органах управления образованием. Первоначально заняв должность инспектора УралОНО, уже в феврале 1933 г., он перешел на пост председателя Свердловского Облпроса. И хотя в личном деле Сухова имеется запись, что партийной чистке Александр Николаевич не подвергался [Там же, оп. 22, д. 3412, л. 16], ему был объявлен выговор ЦК Союза работников просвещения «за неудовлетворительное состояние марксистско-ленинской учебы», и 26 октября 1933 г. ячей-

ковой комиссией по чистке он был исключен из ВКП(б), и лишь в марте 1934 г. областной комиссией по чистке был восстановлен в партии [ЦДООСО, ф. 1068, оп. 1, д. 53, л. 220].

Данный эпизод политической жизни А. Н. Сухова не сильно отразился на его карьере. Информация из личных дел указывает, что с декабря 1933 г. по август 1934 г. он работал заместителем начальника ОблУНХУ. В 1934 г. он перешел на работу в Свердловский облоно. Этот период его профессиональной карьеры ранее уже освещался [Попов, Шитов, 2023], поэтому отметим лишь то что, в августе 1937 г. Сухов был снят с должности и исключен из партии «за потерю политической бдительности и отсутствие борьбы с врагами народа» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 35, д. 67, л. 64].

Избежав репрессий и перейдя на работу директором средней школы № 93 г. Свердловска, в июне 1940 г. решением бюро Свердловского обкома ВКП(б) Александр Николаевич был восстановлен в рядах партии с объявлением выговора с занесением в учетную карточку «за притупление партийной бдительности» [Там же].

По возвращении с фронта А. Н. Сухов, награжденный в 1943 г. Орденом Красной звезды, медалями «За оборону Ленинграда» и медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени и в 1945 г. медалью «За победу над Германией» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 62, д. 1737, л. 4], вновь приступил к работе в системе образования. Как сообщает «Дополнение к листу по учету кадров», с сентября 1945 г. Александр Николаевич занимал кресло заведующего Свердловским гороно, а уже с февраля 1952 г. вплоть до июня 1953 г. возглавлял Свердловский облоно.

В послевоенные годы занятие руководящей должности предъявляло более высокие требования к служащему. И если опыт работы и заслуги перед отечеством в определенной степени могли стать подспорьем для занятия должности руководителя Свердловского гороно, которую Сухов исполнял с сентября 1945 г., то к началу 1950-х гг. дальнейшее продвижение без наличия соответствующего образования было затруднительным.

Материалы личных дел указывают на то, что получить высшее образование Александр Николаевич пытался еще в довоенные годы. Однако стоит отметить, что информация об этом факте его жизни несколько отличается. Так, есть сведения что в 1931 г. А. Н. Сухов поступил в Свердловский вечерний пединститут, где учился до 1935 г. выбыв с 4 курса, не сдав госэкзаменов [Там же, л. 7]. По другим сведениям, поступив в Уральский пединститут в 1931 г., он проучился там до 1933 г. и оставил его, уйдя со второго курса [Там же, оп. 22, д. 3412, л. 15]. Лишь в «Дополнении к листу по учету кадров», дати-

рованному 1956 г., в соответствующей графе содержится следующая запись:

«Свердловский пединститут (Исторический ф-т). Поступление – 1931 г. Окончание – 1948 г. Допущен к сдаче госэкзаменов. Кончил 4 курса. Государственный экзамен не сдавал» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 62, д. 1737, л. 3].

Материалы личных дел Александра Николаевича не только позволяют детально проследить профессиональную биографию Сухова, но и получить некоторые оценки о его деятельности со стороны сослуживцев.

«Тов. Сухов, как руководитель отдела народного образования оправдал себя по вопросам народного образования».

«Сухов сделал очень много в подготовке школ к новому учебному году он инициатор соревнования 3 городов. Наши результаты признаны лучшими, и Министр просвещения РСФСР наградил тов. Сухова Грамотой» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 32, д. 5552, л. 5]

Эти небольшие, но очень важные с точки зрения оценки профессионализма чиновника замечания его коллег сохранились в выписке из протокола заседания бюро Свердловского обкома, которое рассматривало ходатайство о снятии с Александра Николаевича имеющихся взысканий [Там же].

К сожалению, архивные материалы не раскрывают всех деталей этих дел. Тем не менее, в заявлении Сухова в первичную парторганизацию Свердловского горона сообщается, что в 1949 г. он получил строгий выговор с предупреждением за решение по перебазированию детского дома № 9 г. Свердловска на остров оз. Щиты, где в дальнейшем произошел пожар [Там же, л. 7].

Второе взыскание – строгий выговор с занесением в учетную карточку за нарушение партийной этики в быту, было объявлен Сухову еще в 1935 г., однако как пишет сам Александр Николаевич,

«...в 1936 г. Сталинский райком ВКП(б), горком ВКП(б) и парткомлегия при уполномоченном КПК при ЦК по Свердловской области рассматривали мое заявление и сняли с меня партвзыскание. В учетной же карточке заполненной в 1940 г. об этом отметки нет» [Там же, л. 9].

К сожалению, в личных делах нет информации о причине, по которой было наложено партийное взыскание в середине 1930-х гг. Однако, в протоколе заседания бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 16 июля 1940 г. говорится о том, что в 1935 г. произошла драма в семье Александра Николаевича – трагическая смерть его первой жены. Причиной были конфликтные отношения супругов. Это послужило осно-

ванием для строгого выговора партколлекцией КПК при ЦК ВКП(б) в то время заместителю зав. Свердловского облоно А. Н. Сухову [ЦДООСО, ф. 4, оп. 35, д. 67, л. 64].

Стоит отметить, что материалы личных дел позволяют не только проследить профессиональный путь чиновника, но и увидеть некоторые моменты его личной жизни, которые очень важны при оценке личности в истории. Из сохранившегося в личном деле заявления А. Н. Сухова в Ленинский райком ВКП(б) мы выяснили, что в том же 1935 г. он женился вновь, воспитывал трех детей от прошлого брака своей супруги – двух сыновей, один из которых погиб на фронте, и дочь. Кроме того, Александр Николаевич и его супруга воспитывали их общую дочь, которая к моменту составления личного дела училась в школе [ЦДООСО, ф. 4, оп. 32, д. 5552, л. 9].

Подводя итог, следует отметить, что материалы личного дела А. Н. Сухова позволили в значительной мере продвинуться в изучении коллективного портрета чиновника сталинской эпохи – руководителя в системе народного образования.

Материалы личных дел зав. Свердловского облоно в 1941–1943 гг. Н. Ф. Хлесткина, впервые введенные нами в научный оборот, дают представление о становлении в 1920–1930-е гг. личности и характеристики советского чиновника – руководителя образовательного ведомства на Урале в период военного лихолетья. Личное дело Хлесткина, подготовленное в отделе кадров Свердловского обкома ВКП(б) весной 1941 г. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 42, д. 2595, л. 1–16] на шестнадцати страницах, состоит из листка по учету кадров, автобиографии, написанной самим Хлесткиным 20 мая 1941 г., характеристики, подписанной секретарем Свердловского обкома партии по кадрам, выписок из решения бюро Свердловского обкома и заседания партгруппы областного совета депутатов трудящихся о назначении Николая Федоровича заведующим Свердловским облоно. Кроме того, в деле имеется справка о работе Н. Ф. Хлесткина, подготовленная в Свердловском обкоме и направленная в ЦК ВКП(б), а также «Дополнение к листку по учету кадров», где имеются сведения о деятельности чиновника на посту заместителя заведующего и заведующего облоно в 1941 г.

Информация, имеющаяся в личном деле, свидетельствует, что Николай Федорович Хлесткин родился в 1897 г. в Белорецком районе Башкирской АССР в семье рабочего. После окончания Златоустовского городского училища он экстерном сдал экзамен на звание учителя начальной школы и с 1917 г. непрерывно работал в сфере народного образования: был сельским учителем, директором школы, на руководящей работе в народном просвещении – заведующим роно в Миассе и Златоусте. В 1926 г. Златоустовской партийной организацией Хлест-

кин был принят в члены ВКП(б), в 1931 г. был переведен в Свердловск и назначен заведующим школьным сектором Ураломо [Там же]. Личное дело отдела кадров Свердловского обкома ВКП(б) свидетельствует также о том, что Хлесткин в годы партийной чистки 1933 г., будучи секретарем парткома Уралоблпроса, был исключен из партии «за притупление партийной бдительности», но был восстановлен в ВКП(б) областной парткомиссией без партвзыскания [Там же, л. 9].

Приведенные нами материалы личного дела, подготовленного отделом кадров Свердловского обкома ВКП(б) подтверждаются личным делом Н. Ф. Хлесткина, составленным чиновниками Свердловского городского комитета партии в 1939 г., которое содержит аналогичные сведения [ЦДООСО, ф. 161, оп. 9, д. 2001, л. 1–7]. Однако в автобиографии, сохранившейся в деле, имеется и дополнительная информация: в 1923 г. он был принят кандидатом в члены ВКП(б), однако членом партии стал лишь три года спустя [Там же, л. 6]. Конечно, это во многом объясняется ограничениями, связанными с социальным положением учителя, проходящего в партийных инстанциях по категории «служащий».

Однако, безусловно, его карьера как руководителя органов народного образования в середине 1920-х гг. зависела прежде всего от партийной принадлежности. Имеются отличия в личном деле 1939 г. относительно исключения Николая Федоровича из ВКП(б) во время партийной чистки 1933 г.: он был «вычищен» из партии не только «за притупление классовой бдительности», но и за «плохую работу Облпроса» [Там же]. Впрочем, в автобиографии 1939 г. Хлесткин пишет, что «сейчас установлено, все, кто принимал участие в моем исключении, оказались врагами народа» [Там же]. Это свидетельствует скорее всего о том, что чиновники, работавшие в Облпросе, были в 1937–1938 гг. репрессированы.

В личном деле, подготовленном отделом кадров Свердловского обкома ВКП(б), отмечается, что после восстановления в партийных рядах (после «чистки» 1933 г.) Н. Ф. Хлесткин продолжал свою деятельность в качестве директора школы и чиновника Свердловского гороно и Орджоникидзевского района в г. Свердловске. Свою работу он совмещал с учебой на вечернем отделении исторического факультета Свердловского пединститута, который закончил в 1940 г. После окончания вуза Николай Федорович был назначен заместителем заведующего Свердловского областного отдела народного образования и в марте 1941 г. стал заведующим облоно.

К сожалению, информация о работе Хлесткина в 1941 г. и в начальный период Великой Отечественной войны в личных делах, хранящихся в ЦДООСО, отсутствуют. Однако отчеты заведующего обло-

но и докладные записки в Наркомпрос РСФСР, написанные Николаем Федоровичем, свидетельствуют о его активной и результативной деятельности во главе регионального образовательного ведомства в первые годы военного лихолетья [ГАСО, ф. Р-233, оп. 3, д. 12, л. 2–28; д. 14, л. 74–89]. Изучение этой проблемы выходит за рамки нашей статьи. На наш взгляд, пришедшие на смену Хлесткину заведующие облоно А. Н. Борисова и А. А. Шишкин в полной мере не смогли заменить этого чиновника, умершего в июле 1943 г. [ЦДООСО, ф. 1068, оп. 2, д. 48, л. 18].

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-233. Министерство общего и профессионального образования Свердловской области.

Попов М. В., Шитов А. К. Советский чиновник в системе регионально-го управления учреждениями народного образования: деятельность А. Н. Сухова в Свердловском облоно в 1930–1950-е гг. // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути : материалы междунар. науч. конф. М.: Полит. энциклопедия, 2023. С. 114–125.

Попов М. В., Я. А. Истомин во главе Уральского областного отдела народного образования в середине 1920-х гг.: судьба большевистского чиновника в первые десятилетия советской власти // Пед. образование в России. 2023. № 1. С. 8–14.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Свердловский областной комитет КПСС.

Ф. 161. Свердловский городской комитет КПСС

Ф. 1068. Областной отдел народного образования, г. Свердловск.

УДК 930.2

А. А. Приборович

Белорусский государственный университет,

Республика Беларусь, г. Минск

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ КАК БАЗА СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цифровизация экономики и расширение доступа общества к информации посредством сети Интернет позволили ученым продемонстрировать результаты своей работы широкой аудитории. Историки используют мировую сеть в том числе для размещения документальных памятников прошлого, чья физическая (естественная) форма первоначально имела не цифровой вид. Т.е., исследователи, оцифровывая архивные и музейные документы, создают копии наиболее востребованных источников, что можно оценивать как значительное расширение возможностей по изучению прошлого. Но этот процесс ведет и к определенному «перенасыщению» информацией конечных пользователей. При этом число профессиональных исследователей истории по ряду причин в последние годы не увеличива-